

А. Т. Болотов

**Жизнь и приключения Андрея Болотова
описанные самим им для своих потомков.
Том 1**

1738-1793

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

A11 **А. Т. Болотов**
Жизнь и приключения Андрея Болотова описанные самим им для своих потомков. Том 1: 1738-1793 / А. Т. Болотов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 519 с.

ISBN 978-5-517-95487-9

Андрей Тимофеевич Болотов (1738-1833) - выдающийся писатель, переводчик, философ, невероятно многосторонне развитая личность: достиг больших успехов на сельскохозяйственной и экономической нивах, был первым русским агрономом и одним из создателей пейзажного парка в России. Во многих из областей сельского хозяйства Болотов явился первооткрывателем; он, например, считается основателем отечественной помологии, науки о сортах плодовых-ягодных растений. Наиболее известны его биографические и исторические записки: «Жизнь и приключения Андрея Болотова» и «Памятник протекших времен или краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах», которые он составил в 1789-1816 г.г., в 29 частях. Они занимают исключительное место в русской мемуарной литературе. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1870 года

ISBN 978-5-517-95487-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Громадный трудъ Болотова есть, бесспорно, одинъ изъ наиглавнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи русскаго общества восемнадцатаго столѣтія. Внѣшняя сторона рукописи также не безынтересна. Она разбивается на двадцать девять томовъ, въ одинокій малый, восьмидольный форматъ и почти одинаковаго объема: 400 съ небольшимъ страницъ въ каждомъ томигѣ. Всѣ 29 частей писаны рукой Болотова почти безъ малѣйшихъ помарокъ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что каждый томикъ предварительно напisyвался авторомъ вчернѣ и затѣмъ имъ же самимъ переписывался. И какъ переписывался! Никакой искусный каллиграфъ того времени не положилъ бы столько старанія и труда при этомъ, какіе употребилъ Болотовъ. Почеркъ его четокъ, ясенъ, красивъ, — на каждой

этотъ издавался листками при «Московскихъ Вѣдомостяхъ»; 3) «Краткія, на опытахъ основанныя замѣчанія о электризмѣ и о способности электрическихъ машинъ помогатию отъ разныхъ болѣзней, съ изображеніемъ и описаніемъ наипростѣйшаго рода машинъ и разныхъ способовъ, употребляемыхъ при врачеваніи ими болѣзней». Спб. 1803 г. съ фигурами. — Кроме того, Болотовъ былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ сотрудниковъ «Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества» и, вслѣдствіе этого въ первые десятки годовъ существованія этого журнала онъ помѣстилъ въ немъ много своихъ статей по сельскому хозяйству. Познанія Болотова въ этой отрасли науки были громадны и это едва ли не самый замѣчательный русскій агрономъ XVIII столѣтія.

Краткая біографія А. Т. Болотова напечатана С. А. Масловымъ въ «Земледѣльческомъ журналѣ» 1838 года, кн. 8. Г. Масловъ отдалъ полную дань уваженія достопамятному русскому агроному и помологу.

страницъ одинаковое число строкъ, чуть не одинаковое число буквъ; каждое письмо къ фантастическому пріятелю (записки вмѣсто главъ разбиваются на письма) имѣетъ особое заглавіе; въ первыхъ томикахъ находятся фигурныя буквы, затѣмъ виньетки и заставки, и все это рисовано перомъ самимъ авторомъ довольно красиво и отчетливо. Смѣло можно сказать, что въ нашей литературѣ историческихъ записокъ XVIII вѣка нѣтъ другой такой рукописи, которая бы такъ была любопытна и съ внѣшней своей стороны. Не довольствуясь мелкими рисунками, авторъ приложилъ нѣсколько картинокъ, сдѣланныхъ имъ водяными красками, а къ первому томику приложилъ свой собственный портретъ.

При всѣхъ этихъ и внутреннихъ, и внѣшнихъ достоинствахъ, многолѣтнему и многотомному труду Болотова не посчастливилось въ русской литературѣ.

Долго хранились записки его въ неизвестности, въ семейномъ архивѣ его потомковъ. Въ 1839 году въ «Сынѣ Отечества» (кн. VIII и IX) появляются первые небольшіе отрывки изъ записокъ Болотова — самымъ безцеремоннымъ образомъ противъ подлинника передѣланные и исправленные. Въ 1850 году записки эти начинаютъ дѣлаться извѣстными русскому обществу въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1850 года, а именно въ томахъ: LXIX, LXX, LXXI и LXXII помѣщены первыя четыре части записокъ Болотова; въ 1851 году въ томъ же журналѣ (томъ: LXXIV, LXXV и LXXIV) напечатаны пятая и шестая части. Но любопытно обратить вниманіе на то, какъ напечатана эта пятая лишь доля автобіографіи Болотова. Мы взяли на

себя трудъ самымъ тщательнымъ образомъ сличить текстъ печатный съ подлинникомъ и не нашли сряду десятка строкъ, которые не были бы исковерканы тѣми лицами, которые сообщили рукопись редакціи. Не говоря уже о томъ, что весь строй разсказа Болотова, вся его форма — передѣланы, слогъ исправленъ, большая часть его разсужденій, ярко рисующихъ нравственный обликъ разскащика, выброшены, пострадала и фактическая сторона записокъ. Въ доказательство отмѣтимъ особенно крупныя сокращенія, сдѣланныя въ подлинникѣ записокъ Болотова при напечатаніи первыхъ шести его частей.

Въ I части, въ 3-мъ письмѣ въ печати мы не находимъ, между прочимъ, предсказанія, сдѣланнаго однимъ странникомъ-монахомъ бабушки Андрея Тимофеевича Болотова.

Въ 4-мъ письмѣ въ печати нѣтъ въ высшей степени простодушнаго разсказа о первомъ днѣ рожденія Андрея Тимофеевича и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ этотъ фактъ.

Въ 10-мъ письмѣ въ печати довольно большой пропускъ тѣхъ страницъ рукописи, на которыхъ трактуются о нѣкоторомъ курляндскомъ дворянинѣ Корфѣ.

Во II части, въ письмѣ 15-мъ, находится довольно много пропусковъ въ разсказѣ о сельскомъ духовенствѣ, разсказъ весьма невиннаго свойства, но довольно характеристичнаго для знакомства съ положеніемъ въ средѣ дворянскихъ семей, того времени, духовенства и для обрисовки отношеній лицъ этого сословія между собой. Въ 16-мъ письмѣ той же части значительные выпуски подробностей, относящихся до злоупотребленій тогдашнихъ воеводъ.

Въ 18-мъ письмѣ сдѣланъ гро-

мадный пропускъ въ чрезвычайно характеристичной сценѣ изъ учебнаго быта Андрея Тимофеевича Болотова.

Въ письмѣ 19-мъ опять большой пропускъ въ разсказѣ о тогдашнихъ суевѣріяхъ.

Въ 23-мъ письмѣ выброшенъ довольно характеристичный разсказъ изъ сельской жизни автора.

Въ III части записокъ встрѣчается много пропусковъ, преимущественно тѣхъ мѣстъ, гдѣ авторъ дозволяетъ себѣ характеризовать нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе высшихъ, военныхъ дѣятелей своего времени; такого рода пропуски особенно часты въ письмахъ 27, 28 и 29-мъ.

Вообще всякаго рода злоупотребленія въ тогдашней военной службѣ, откровенно и незлобно передаваемые Андреемъ Тимофеевичемъ въ его запискахъ, не были воспроизведены въ печатномъ изданіи или правильнѣе сказать, извлеченіи изъ первыхъ шести частей его записокъ. Равнымъ образомъ, не переданы весьма интересныя подробности русскаго солдатскаго быта прошлаго столѣтія, о которомъ, кстаги сказать, мы крайне мало знаемъ, и тѣмъ, казалось бы, слѣдовало болѣе дорожить тѣми данными, которые мы встрѣчаемъ у нашихъ правдивыхъ и обстоятельныхъ писателей, каковъ Болотовъ. Достойно замѣчанія, что выпуски и искаженія при печатаніи первыхъ томиковъ его труда коснулись даже тѣхъ мѣстъ его простодушнаго разсказа, въ которыхъ повѣствуется о его любовныхъ шашняхъ. Такого рода пропуски въ письмѣ 34-мъ и др.

Чтобы нагляднѣе судить, до чего доходило, не далѣе какъ восемнадцать лѣтъ тому назадъ, искалѣчиваніе историческихъ памятниковъ при напечатаніи ихъ, мы при-

ведемъ на удачу нѣсколько выдержекъ изъ печатнаго текста Болозовыхъ записокъ—сопоставивъ ихъ

Часть IV, письмо 40, стр. 128 по рукописи:

Наконецъ 15-го числа пришли мы къ польскому мѣстечку Вербалову, которое было самое почти послѣднее до прусской земли, и какъ мы симъ образомъ къ непріятельской землѣ совсѣмъ почти уже приблизились, то поставленъ былъ лагерь всей арміи опять выѣстъ и баталіонъ кареємъ. Также употреблены были уже предосторожности. Передъ фрунтомъ закинуты были у насъ рогатки, власно такъ какъ бы пруссаки были турки и татары, были у насъ уже на носу и могли насъ всехъ перерубить и искрошить въ мелкія части, еслибъ не взять сей смѣшной предосторожности, хотя они были отъ насъ и весьма еще далеко. Но сего было еще не довольно. За рогатки сіи на всякую ночь обводились еще превеликіе бекеты при пушкахъ и гаубицахъ, и ничто намъ такъ не досадно было, какъ сіи проклятыя бекеты, въ которыхъ принуждены мы были ночевать въ ружьѣ и безъ палатки, которая предосторожность была совсѣмъ еще не нужна и служила только къ приученію насъ къ военнымъ трудамъ, а того болѣе къ напрасному отягощенію.

Въ семь мѣстъ и не входя еще въ прусскія границы стояла армія опять цѣлую недѣлю, отчасти дожидаясь назади еще идущей нашей кавалеріи, отчасти бравъ время для развѣданія о непріятелѣ и о мѣстахъ, куда намъ идти надлежало, въ которое время на другой день прибылъ къ намъ дѣйствительно генералъ-маіоръ гр. Петръ Александровичъ Румянцевъ со всею кавалеріею и кирасирскими полками, съ которыми онъ изъ Россіи шелъ чрезъ Польшу совсѣмъ иной дорогой.

Въ послѣдующій день, т. е. 17 іюля, пойманъ былъ уже прусскій шпионъ, развѣзжающій подъ видомъ польскаго шляхтича съ собаками. Я думаю, онъ хохоталъ, увидѣвъ нашу трусость и язлишія предосторожности. Его поймали наши казаки и провезли мимо насъ къ фельдмаршалу. Говорили тогда, что будто бы онъ былъ прусскій поручикъ съ двумя солдатами. Черезъ сіе узнали мы, что и непріятель съ своей

съ соотвѣтственными мѣстами подлинника.

Вотъ образчики:

Въ печатномъ изданіи От. Зап. 1850 г. т. LXXII стр. 262—263.

«Наконецъ 15-го числа пришли мы къ польскому мѣстечку Вербалову, которое было самое почти послѣднее до прусской земли. Такъ какъ мы симъ образомъ къ непріятельской землѣ совсѣмъ почти уже приблизились, то поставленъ былъ лагерь всей арміи опять выѣстъ и баталіонъ кареємъ; также употреблены были уже всѣ предосторожности. Передъ фронтомъ закинуты были у насъ рогатки, какъ будто пруссаки были турки и татары и находились у насъ уже на носу и безъ сей предосторожности могли насъ всѣхъ перебить и искрошить въ мелкія части, хотя они были отъ насъ и весьма еще далеко. Но сего было еще не довольно; за рогатки сіи на всякую ночь выводились еще превеликіе бекеты при пушкахъ и гаубицахъ. Ничто такъ насъ не досадовало, какъ сіи бекеты, въ которыхъ принуждены мы были ночевать въ ружьѣ и безъ палатокъ, которая предосторожность была совсѣмъ еще не нужна и служила только къ приученію насъ къ военнымъ трудамъ.

Въ семь мѣстъ, и не входя еще въ прусскія границы, стояла армія опять цѣлую недѣлю, отчасти дожидаясь назади еще идущей нашей кавалеріи, отчасти бравъ время для развѣданія о непріятелѣ и о мѣстахъ, куда намъ идти надлежало. На другой день прибылъ къ намъ дѣйствительно генерал-маіоръ гр. Петръ Александровичъ Румянцевъ со всею кавалеріею и кирасирскими полками, съ которыми онъ изъ Россіи шелъ черезъ Польшу совсѣмъ иной дорогой.

Въ послѣдующій день, т. е. 17 іюля пойманъ былъ уже прусскій шпионъ, развѣзжавшій подъ видомъ польскаго шляхтича съ собаками. Я думаю, онъ удивился, увидѣвъ наши предосторожности. Его поймали наши казаки, и провезли мимо насъ къ фельдмаршалу. Говорили тогда, будто-бы онъ былъ прусскій поручикъ съ двумя солдатами. Черезъ сіе узнали мы, что и непріятель, съ своей стороны, былъ не безъ дѣла, но бралъ равномѣрно нѣкоторыя и существенныя предосторожности.

стороны былъ не безъ дѣла, но бралъ равномерно нѣкоторые, однако существеннѣйшія предосторожности.

18-го числа сдѣланы были въ арміи нашей опять новыя распоряженія между полками. Нѣкоторые полки назначены были въ авангардный корпусъ, которому бы идти всегда напередъ, и команда надъ нимъ поручена была генералъ-поручику Ливену, который у насъ въ арміи почитался искуснѣйшимъ и разумнѣйшимъ генераломъ, а другіе полки переведены были изъ бригады въ бригаду. Отъ насъ отняли тогда также Нарвскій и Выборгскій полки, а на мѣсто ихъ опредѣлили въ бригаду, Вѣлозерскій и Бутырскій. Богу извѣстно, на что происходила тогда такая тасовка.

Симъ кончился тогда весь нашъ походъ черезъ Польшу и дружескими землями, и какъ съ сего времени начался въ непріятельской, то дозвольте мнѣ, любезный пріятель, симъ письмомъ сіе кончить и проч.

Часть IV, письмо 44 стр. 231 подлинной рукописи:

Первая тревога.

Любезный пріятель, теперь приблизился уже я къ важнѣйшему пункту времени изъ всей тогдашней нашей кампаніи, или до прямыхъ военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, ибо упомянутое до сего состояло по большей части только въ единыхъ стычкахъ или маленькихъ и неважныхъ сраженіяхъ, кои, какъ извѣстно, не бываютъ никогда рѣшительны и обращаются только обыкновенно обѣимъ арміямъ въ безпокойство, отягощеніе и въ пустую растерю людей. Или, короче сказать, теперь по порядку пришлось мнѣ вамъ рассказывать о нашей Апраксинской баталіи, о которой слышались вы довольно, но подлинныхъ, притомъ бывшихъ происшествій вѣрно не знаете. Но можно ли вамъ и знать, когда вы сами при томъ не были, а по однимъ слухамъ подлинно все знать ни коимъ образомъ не можно. Собственные примѣры мнѣ сіе довольно доказали.

Совсѣмъ тѣмъ не дожидаетесь того, чтобъ я вамъ сообщалъ въ подробности все, при томъ бывшія обстоятельства, но я напередъ вамъ при-

18 числа сдѣлано было въ нашей арміи опять новое распоряженіе между полками. Нѣкоторые полки назначены были въ авангардный корпусъ, которому бы идти всегда напередъ, и команда надъ нимъ поручена была генералъ-поручику Ливену, который у насъ въ арміи почитался искуснѣйшимъ и разумнѣйшимъ генераломъ, а другіе полки переведены были изъ бригады въ бригаду. Отъ насъ отняли тогда также Нарвскій и Выборгскій полки, а на мѣсто ихъ опредѣлили Вѣлозерскій и Бутырскій.

Часть IV, записокъ Болотова въ печатномъ изданіи въ Отеч. Запискахъ т. LXXII, стр. 285.

Первая тревога.

Теперь приблизился уже я къ важнѣйшему пункту времени изъ всей тогдашней нашей кампаніи, или касаюсь до прямыхъ военныхъ дѣйствій противъ непріятеля; ибо все, доселѣ мной описанное, состояло большею частью только въ единыхъ стычкахъ или маленькихъ и неважныхъ сраженіяхъ, кои, какъ извѣстно, не бываютъ никогда рѣшительны, и обращаются только обоимъ арміямъ въ безпокойство, отягощеніе и въ пустую трату людей; короче сказать, теперь по порядку пришлось мнѣ рассказывать о нашей апраксинской баталіи, о которой всякій довольно слышался, но подлинныхъ, бывшихъ происшествій навѣрное не знаетъ. Совсѣмъ тѣмъ, не ожидайте того, чтобъ я сообщалъ вамъ въ подробности все притомъ бывшія обстоятельства. Я напередъ признаюсь, что мнѣ самому въ подробности они неизвѣстны, несмотря на то, что я дѣйствительно самъ притомъ былъ и все своими глазами видѣлъ. Да и можно ли такому маленькому человѣку, какимъ я тогда былъ, знать въ подробности происходившее въ арміи, въ такое время, когда все находилось въ превеликомъ замѣшательствѣ, и

знаюсь, что мнѣ самому всѣ подробности оной не известны, несмотря на то, хотя я дѣйствительно самъ при томъ былъ и все своими глазами видѣлъ, да и можно ли такому маленькому человѣку, каковъ я былъ тогда, знать всѣ подробности, происходившія въ арміи въ такое время, когда все находилось въ превеликомъ замѣшательствѣ и когда мнѣ, бывшему тогда по случаю ротнымъ командиромъ, отъ мѣста и отъ роты своей ни на шагъ отлучиться было нигде не можно. Итакъ, не иное что остается, какъ сообщить вамъ то, что мнѣ можно было самому видѣть и что дошло до моего свѣдѣнія. Армію въ походѣ не иначе, какъ съ великимъ и многонароднымъ городомъ сравнить можно, въ которомъ человѣку, находящемуся въ одномъ углу конечно всего того въ подробности знать не можно, что на другомъ краю дѣлается и происходитъ, и я не надѣюсь, чтобы кто-нибудь, не исключая и самихъ предводителей, могъ всѣ подробности при баталіи въ самой точности знать. Общее смятеніе и замѣшательство, шумъ, вопли, пыль, густота дыма, а на все это всего повсемѣстная опасность и тысяча другихъ обстоятельствъ тому препятствовать могутъ. При такихъ обстоятельствахъ иное ли что остается, какъ сообщить вамъ только то, что случай допустилъ мнѣ самому видѣть или о чемъ съ достоверностью могъ я тогда слышать. Но какъ сія баталія была тогда одна, которую мнѣ самому видѣть случилось, то въ награжденіе недостатка въ прочемъ, постараюсь по крайней мѣрѣ изобразить все, видѣнное мной, живѣйшимъ и подробнѣйшимъ образомъ, дабы вы могли всѣ видѣнныя мной происшествія вообразить себѣ несовершеннѣйшимъ образомъ и получить объ нихъ такое понятіе, какъ бы вы сами оное видѣли.

Но прежде приступленія къ собственному повѣствованію о баталіи и т. д. >

Приведенныхъ нами выписокъ, какъ кажется, достаточно, чтобы имѣть понятіе о тѣхъ искаженіяхъ, которымъ подверглась почти каждая страница первыхъ шести частей подлинныхъ записокъ Болотова при напечатаніи ихъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Восемь лѣтъ спустя по-

когда мнѣ, бывшему тогда ротнымъ командиромъ, отъ мѣста и роты своей ни на шагъ отлучиться было не можно. Итакъ, не иное что остается, какъ сообщить то, что мнѣ можно было самому видѣть и что дошло до моего свѣдѣнія.

Армію въ походѣ не иначе, какъ съ великимъ и многолюднымъ городомъ сравнивать можно, въ коемъ человѣку, находящемуся въ одномъ углу, конечно, всего того въ подробности знать не можно, что на другомъ краю дѣлается и происходитъ, и я не надѣюсь, чтобы кто-нибудь, не исключая и самихъ предводителей, могъ всѣ подробности при баталіи въ самой точности знать. Общее смятеніе и замѣшательство, шумъ, пыль, густота дыма и тысяча другихъ обстоятельствъ, тому препятствовать могутъ. При такихъ обстоятельствахъ не иное что остается, какъ сообщить только то, что случай допустилъ мнѣ самому видѣть, или о чемъ съ достоверностью могъ я тогда узнать».

слѣ первой попытки кое-что напечатать изъ записокъ Болотова — сдѣлана была вторая попытка въ этомъ же родѣ: въ 1858 году въ «Библіотекѣ для Чтенія» въ т. CXLVIII, CI и CII, и наконецъ въ томъ же журналѣ въ 1860 году, въ т. CLVIII напечатаны части 7, 8

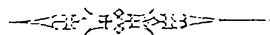
и 9 записокъ; но и при этомъ—явилась лишь выборка отдѣльныхъ эпизодовъ, причемъ, впрочемъ, искаженій собственно языка подлинника мало, но пропуски въ печати противъ подлинной рукописи встрѣчаются десятками страницъ, и это въ описаніи событий въ высшей степени интересныхъ въ 1760—1762 годахъ.

Просвѣщенной любви къ литературѣ отечественной исторіи—Павла Алексѣевича и Владиміра Алексѣевича Болотовыхъ, —родныхъ правнуковъ Андрея Тимофеевича,—«Русская Старина» обязана тому, что получила возможность, съ перваго же своего выпуска, начать печатаніе драгоценныхъ записокъ. Въ виду неоспоримыхъ достоинствъ и важности труда А. Т. Болотова, объемъ его не пугаетъ редакцію «Русской Старины»; но чтобы читатели въ возможно скорѣйшемъ времени получили полный экземпляръ этихъ записокъ, мы печатаемъ ихъ въ возможно компактномъ видѣ, въ два столбца и мелкимъ, хотя, какъ могутъ замѣтить, вполне четкимъ шрифтомъ. Въ тѣхъ же видахъ, мы не сочли возможнымъ обставлять эти записки какими бы то ни было примѣчаніями: въ против-

номъ случаѣ это чрезвычайно отдалило бы время окончательнаго отпечатанія всѣхъ частей записокъ Болотова. Впрочемъ, въ случаѣ, если представится то удобнымъ, «Русская Старина» не замедлитъ, начиная съ одной изъ послѣдующихъ частей записокъ Болотова, печатать ихъ, въ этомъ же форматѣ и тѣмъ же шрифтомъ, совершенно отдѣльными отъ журнала выпусками, именно для того, чтобы этотъ драгоценный историко-литературный памятникъ скорѣе явился во всемъ своемъ объемѣ въ свѣтъ, и въ такомъ случаѣ собственно при журналѣ, вмѣстѣ автобіографіи Болотова, явятся мемуары другихъ русскихъ общественныхъ дѣятелей; собраніемъ записокъ и воспоминаній которыхъ редакція «Русской Старины» весьма богата.

Въ заключеніе скажемъ, что записки Болотова являются въ нашемъ изданіи безъ малѣйшихъ пропусковъ или тѣмъ болѣе искаженій. Но печатая ихъ дословно, мы не нашли нужнымъ воспроизводить орѳографію подлинника, такъ какъ она, безъ всякой пользы для дѣла, затрудняла бы чтеніе.

М. Семевскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предъувѣдомленіе.

Не тщеславіе, и не иныя какія намѣренія побудили меня написать сію исторію моей жизни; въ ней нѣтъ никакихъ чрезвычайныхъ и такихъ достопамятныхъ и важныхъ происшествій, которыя-бы достойны были переданы быть свѣту, а слѣдующее обстоятельство было тому причиною.

Мнѣ во всю жизнь мою досадно было, что предки мои были такъ нерадивы, что не оставили послѣ себя ни малѣйшихъ письменныхъ о себѣ извѣстій, и чрезъ то лишили насъ, потомковъ своихъ, того пріятнаго удовольствія, чтобъ имѣть о нихъ, и о томъ какъ они жили, и что съ ними въ жизни ихъ случалось и происходило, хотя нѣкоторое небольшое свѣдѣніе и понятіе. Я тысячу разъ сожалѣлъ о томъ, и дорого бы заплатилъ за каждый лоскутокъ бумажки съ таковыми извѣстіями, еслибы только могъ отыскать что-нибудь тому подобное. Я видалъ предковъ моихъ за таковое небреженіе, и не хотя и самъ сдѣлать подобную ихъ и непростительную погрѣшность, и таковыя же жалобы павлечь со временемъ и па себя отъ моихъ потомковъ, разсудилъ употребить нѣкоторые праздныя и отъ прочихъ дѣлъ остающіеся часы, на описаніе всего того, что случилось со мною во все время продолженія моей жизни; равно какъ и того, что мнѣ о предкахъ моихъ по преданіямъ отъ престарѣлыхъ родственниковъ моихъ, которыхъ я засталъ при жизни, и по нѣкоторымъ не многимъ за-

пискамъ отца моего и дяди, дошедшихъ до моихъ рукъ, было извѣстно, дабы сохранить, по крайней мѣрѣ, и сіе немногое отъ забвенія всегдашняго, а о себѣ оставить потомкамъ моимъ незабвенную память.

При описаніи семъ старался я не пропускать ни единого происшествія, до котораго достигала только моя память и не смотрѣлъ, хотя бы иныя были изъ нихъ и самыя маловажныя, случившіяся еще въ нѣжнѣйшія лѣта моего младенчества. Сіе послѣднее дѣлалъ я наиболѣе для того, что паоминаніе и прочтываніе происшествій бывшихъ во время младенчества, и въ нѣжныя лѣта нашего возраста, причиняетъ и самымъ намъ нѣкоторое пріятное удовольствіе. А какъ я писалъ сіе не въ томъ намѣреніи, чтобъ издать въ свѣтъ посредствомъ печати, а единственно для удовольствованія любопытства моихъ дѣтей, и тѣхъ изъ моихъ родственниковъ и будущихъ потомковъ, которые похотятъ обо мнѣ имѣть свѣдѣніе: то и не заботился я о томъ, что сочиненіе сіе будетъ нѣсколько пространнымъ и велико; а старался только, чтобы чего не было пропущено, почему въ случаѣ если кому изъ постороннихъ случится читать сіе прямо па-бѣло писанное сочиненіе, то и прошу меня въ томъ и въ ошибкахъ благосклонно извинить. Наконецъ, что принадлежитъ до расположенія описанія сего образомъ писемъ, то сіе учинено для того, чтобъ мнѣ тѣмъ удобнѣе и вольнѣе было рассказывать иногда что-нибудь и смѣшное.

ИСТОРИЯ МОИХЪ ПРЕДКОВЪ И ПЕРВѢЙШИХЪ ЛѢТЪ МОЕЙ ЖИЗНИ.

Письмо 1-е.

Любезный пріятель!

Накопецъ рѣшился я предпріять тотъ трудъ, который давно уже былъ у меня на умѣ, и который вамъ съ толикою нетерпѣливостію впдѣтъ хотѣлось, а именно, сочинить исторію моей жизни, или описать все то, что случилось со мною во все теченіе моей жизни; я посылаю къ вамъ теперь начало сего труда, предпріятого не менѣе для удовольствованія и вашего любопытства, сколько и для пользы и любопытнаго свѣдѣнія обо мнѣ, моимъ будущимъ потомкамъ. Если трудъ сей будетъ имъ угоденъ, то должны они благодарить нѣсколько и васъ за оный, ибо еслибъ вы не побудили меня къ тому, то можетъ бы не собрался я никогда къ дѣйствительному приступленію къ сему давно уже замышляемому дѣлу. Вы уничтожили нерѣшимость мою и разсѣяли тѣ сумнительства, кои удерживали меня до сего отъ предпріятія тепершняго и пашли способъ, удостовѣрить меня, что обстоятельство, что жизнь моя не такъ славна, чтобъ стояла описанія и что въ теченіе оной не случилось со мною никакихъ чрезвычайныхъ, рѣдкихъ и особливаго примѣчанія достойныхъ происшествій, пи мало не мѣшаетъ описать мнѣ жизнь свою. Вы уговорили и увѣрили меня, что въ происшествіяхъ, бывшихъ со мною и безъ того много кой-чего такого найдется, о чемъ можно писать и рассказывать, и о чемъ какъ намъ, такъ и потомкамъ моимъ можно будетъ не безъ удовольствія и любопытства читать и слушать. Но я не знаю, не ошибаетесь ли вы въ томъ, любезный пріятель! Я исполню ваше желаніе; по буде послѣдующее описаніе жизни моей не будетъ для васъ таково любопытно, весело и пріятно, какъ вы себя воображаете, то ипитев уже сами себя, а не меня; ибо

мнѣ не достанется другого дѣлать, какъ пересказывать вамъ только то, что дѣйствительно со мною случилось и вы сами того вѣрно не похотѣлибъ, чтобъ я для украшенія моего сочиненія, или для приданія ему болѣе пріятности сталъ выдумывать пемылицы, или затѣвать и прибавлять что-нибудь лишнее, къ бывшимъ дѣйствительно приключеніямъ.

Теперь, прежде приступленія къ дѣйствительному началу моей исторіи, подобно васъ попросить о двухъ вещахъ. Во-первыхъ, чтобъ вы дозволили мнѣ начало учинить краткимъ описаніемъ всего того, что извѣстно мнѣ о моихъ предкахъ, дабы чрезъ то сохранить память объ нихъ моимъ потомкамъ, и чтобъ не поскучали вы, если описаніе сіе, слѣдовательно, самое начало сочиненія моего будетъ нѣсколько сухо и скучновато. Во-вторыхъ, чтобъ не поскучали уже и тѣмъ, что я послѣдующую затѣмъ исторію мою начну съ сего моего младенчества и буду рассказывать и все то, что помню еще я изъ случившагося со мною въ сіе нѣжнѣйшее и можно сказать наипрїятнѣйшее для насъ время жизни. Я располагаюсь дѣлать сіе для того, что напоминаніе сихъ происшествій производитъ самому мнѣ нѣкоторое увеселеніе, ибо человекъ приводя себя на память все то, что случалось съ нимъ въ младенствѣ и въ малолѣтствѣ, власно какъ возвращается на то время въ тогдашній возрастъ и сладость тогдашней жизни, чувствуетъ вновь и при самой своей старости. Сверхъ того, описаніе сихъ въ самомъ дѣлѣ, хотя сущихъ бездѣлцъ, можетъ быть придастъ сколько-нибудь и всему сочиненію болѣе пріятности, и сдѣлаетъ его для чтенія не таковымъ скучнымъ.

Итакъ, приступая теперь къ самому дѣлу, прежде всего скажу вамъ, любезный пріятель, что я природы татарской! Вотъ какое страпное начало, однако вы тому

не дивитесь Я говорю самую правду и пи мало не стыжусь тѣмъ; ибо подобныхъ мнѣ между россійскими дворянами очень мало; нѣкоторые и многіе изъ нихъ пышѣ. Раздо меня знатнѣе и лучше, по совѣстѣ тѣмъ такой же природы какъ и я. Но сіе ничто иное значитъ какъ то, что первые наши предки были татары, и выехали изъ Россію изъ Золотой Орды, сего впаго въ древности восточнаго и великаго царства, владѣвшаго нѣкогда многое годы всѣмъ Россійскимъ государствомъ.

Кто таковъ именно первый основатель нашей фамиліи былъ? Въ которое время и при которомъ государѣ въ Россію выѣхалъ, и гдѣ сперва поселился — того всего я подлинно не знаю. Небреженіе ли моихъ предковъ, невѣжество ли тогдашнихъ временъ, или иной какой случай, не могу вамъ вѣрно сказать, лишилъ меня сего удовольствія; однимъ словомъ, родословная наша весьма мала, и порядочной мы и по сіе время не имѣемъ. Покойный дядя мой, родной братъ отцу моему оставилъ только мнѣ небольшой реестръ, или краткую поколѣнную роспись нашимъ предкамъ, которыхъ могъ онъ собрать изъ книгъ и дѣлъ въ разныхъ приказахъ.

Помянутый дядя мой рассказывалъ мнѣ, что онъ не могъ далѣе дойти какъ до Василья Романова сына: а чей сынъ былъ Романъ того уже онъ не знаетъ. Можетъ быть сей Романъ былъ и первой тотъ, который выѣхалъ и принялъ святое крещеніе, что нѣкоторымъ образомъ и вѣроятно, по счисленію лѣтъ: ибо я смѣлаясь находилъ, что жилъ онъ около временъ царя Іоанна Васильевича или прежде за нѣсколько времени. А въ сіе время, какъ извѣстно, многія татарскія фамиліи къ намъ выѣхали и въ здѣшнихъ мѣстахъ поселившись, приобщены были къ россійскому дворянству и натурализированы. Какой онъ человекъ былъ, всего того не знаю: а сказывала мнѣ одна только старушка, близкая моя родственница, которую засталъ я еще въ живыхъ, что слышала она отъ своего дѣда, что самые выѣзжіе предки наши были знат-

ной татарской и княжеской породы, да и здѣсь не служилъ никто изъ нихъ низкимъ чиномъ, но бывали всегда чиновными людьми, и каживали съ царями на войну. Правда ли все сіе или нѣтъ, въ томъ не ручаюсь, по крайней мѣрѣ, то достоверно, что мы нынѣ на ряду съ прочими россійскими дворянами, и имѣемъ всѣ тѣ же преимущества, какія они имѣютъ.

У упомянутого Василія былъ одинъ только сынъ Гаврило, прозвищемъ Горяинъ, а у сего Горяина было два сына: Ерофей и Еремѣй. О семъ Еремѣѣ расскажу я вамъ послѣ обстоятельнѣе, а что касается до Ерофея, то отъ него раздѣлилась фамилія наша на четверо, ибо у него было четыре сына: Осипъ, Кирила, Ерофей и Дорофей; но поколѣнія сихъ послѣднихъ двухъ, уже давно, а третьяго недавно и при мнѣ уже пресѣклось. Я и мой двоюродный братъ происходимъ отъ поколѣнія Осипова, а домъ за нѣсколько лѣтъ умершаго сосѣда моего, послѣ котораго находится нынѣ въ живыхъ одна только дочь, происходитъ отъ поколѣнія Кирилова.

Ежели хотите далѣе знать, кто таковы обоехъ сихъ колѣнъ ближайшіе къ намъ предки были, то вкратцѣ теперь скажу, что отъ Кирилы былъ сынъ Матвѣй, отъ Матвѣя Никита, отъ Никиты же недавно умершій Матвѣй; а въ разсужденіи нашего поколѣнія отъ Осипа былъ Ларіонъ, отъ Ларіона Петръ, отъ Петра Тимоѣей и Матвѣй. Петръ былъ отецъ мой, а послѣдній моего дѣда и роднаго брата.

Изъ сего видите, что весь нашъ родъ очень не великъ, и Провидѣнію небесъ не угодно было сдѣлать его многожизненнымъ. Нынѣ вся наша фамилія состоитъ въ четырехъ особахъ: двухъ старыхъ, и двухъ молодыхъ, и я съ братомъ и обоими нашими сыновьями, составляемъ всю оную. О мѣстѣ, гдѣ жили предки наши, мы подлиннаго знанія не имѣемъ. Сказывали только мнѣ, что до сего жили они хотя въ томъ же Каширскомъ уѣздѣ, но верстъ съ двадцать отъ

нынѣшняго жилища, а именно на рѣкѣ Безпутѣ. Но какъ бы то ни было, по то достовѣрно, что они не въ тѣхъ мѣстахъ жили, гдѣ нынѣ мы живемъ, ибо видно по книгамъ и письмамъ, что имѣли тутъ совсѣмъ другіе люди жительство и владѣніе. Въ одномъ принадлежащемъ намъ теперь мѣстѣ жилъ нѣкой князь Шестуновъ, почему находящійся послѣ сего мѣста лѣсъ, и нынѣ еще называютъ Шестунихою. А въ другомъ, а именно въ пустоши Шаховой, жилъ князь Гундоровъ, въ которыхъ урочищахъ и самыя мѣста, гдѣ были ихъ жительства, видны и по нынѣ. Овиныя и погребныя ямы доказываютъ гдѣ ихъ дворы стояли, а части оставшіяся отъ плотинъ, гдѣ ихъ пруды были. Черезъ какой случай сіи селенія опустѣли, неизвѣстно, но чаятельно чрезъ свирѣпствующее въ тогдашнія времена моровое повѣтріе, а можетъ быть разорены они и во время войны татарской. Но какъ бы то ни было, но сіи опустѣвшія мѣста даны потомъ за службы нашимъ предкамъ, кои около сихъ мѣстъ имѣли уже поселеніе свое на рѣкѣ Скнигѣ и въ другой, въ близости того мѣста бывшей деревни, посящей и по нынѣ еще имя ихъ фамилій. Кирила и Ерофей, жили уже въ здѣшнихъ мѣстахъ и имѣли дачи и владѣніе на рѣкѣ Скнигѣ, которыми владѣемъ мы и по нынѣ.

Что касается до исторіи и до дѣлъ нашихъ предковъ, то равномѣрно имѣю я о томъ очень малое и недостаточное свѣдѣніе. Невѣжество тогдашнихъ временъ было тому причиною, что они не старались оставить потомкамъ своимъ о томъ какого-нибудь свѣдѣнія, хотя бы то было для насъ нынѣ весьма пріятно и я дорого бы заплатилъ, еслибы могъ только отыскать и достать какія-нибудь письменныя объ ихъ породѣ, ихъ жизни и приключеніяхъ извѣстія. Итакъ, все извѣстное объ нихъ состоитъ только въ нѣкоторыхъ словесныхъ предаціяхъ, да и то очень несовершенныхъ и темныхъ. Знатныхъ и отмѣнно прославившихся людей не было между ими. Не хочу я тѣмъ хвастать, а неужодно было также судьбѣ

одарить ихъ и знаменитыми достатками, и преподать имъ случай по примѣру прочихъ пріобрѣсть себѣ богатство, но они были дворяне недостаточные и не знаменитые. При случающихся войнахъ хаживали они на войну съ царями нашими, и вазивали съ собою по нѣскольку человекъ собственныхъ своихъ людей, по тогдашнему обыкновенію. Когда же въ новѣйшія времена введено въ войскѣ нашемъ регулярство, то служили они въ полкахъ офицерами. Однако выше штабскаго чина никого почти не было изъ старшихъ.

Объ одномъ только изъ нашихъ старшихъ предковъ, а именно о Еремѣѣ сынѣ Гавриилѣ, а внуцѣ Василя Романовича, передана мнѣ повѣсть, которая по особенности своей достойна внесена быть въ сіе описаніе, но какъ она довольно пространна, то дозвольте мнѣ, любезный пріятель, разсказаніе оной отложить до послѣдующаго за симъ второго письма, а между тѣмъ, будьте довольны симъ первымъ, и не взыщите, что наполнилъ его столь сухою матеріею, будущее можетъ быть будетъ уже для васъ любопытнѣе, и не таково скучно. И окончу оное сказавъ, что я есмь, и прочее.

ИСТОРИЯ ЕРЕМѢЯ ГАВРИЛОВИЧА.

Письмо 2-е.

Любезный пріятель!

Обѣщавъ вамъ въ предъидущемъ моемъ письмѣ разсказать вамъ повѣсть, преданную мнѣ объ одномъ изъ моихъ предковъ, хочу теперь обѣщаніе мое исполнить и надѣюсь, что вы не поскучаете ея чтеніемъ, по будете ею довольны.

Предокъ сей, какъ прежде мною уже упомянуто, назывался Еремѣемъ; онъ былъ сынъ Гаврилы прозваннаго Горяпомъ и жилъ въ упомянутой пѣдалеко отъ пастаходившейся и на рѣкѣ Гвоздевки сидицей деревнѣ, которая по немъ стала называться Болотово, между тѣмъ какъ братъ его родной Ерофей поселился на